

На правах рукописи

Комиссарова Ярослава Владимировна

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСПЕРТА
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Специальности:

12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность;
12.00.09 – Уголовный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва – 2013

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Официальные оппоненты:

Эксархопуло Алексей Алексеевич, доктор юридических наук, профессор; ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербургский филиал, юридический факультет; профессор кафедры конституционного и административного права

Шепитько Валерий Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники Украины, академик Национальной академии правовых наук Украины; Самоуправляемое (автономное) исследовательское национальное высшее учебное заведение IV уровня аккредитации Национальный университет «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого»; заведующий кафедрой криминалистики

Николюк Вячеслав Владимирович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации; НОУ ВПО «Московская академия экономики и права»; главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра.

Ведущая организация: ФБГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет».

Защита состоится 27 июня 2013 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.123.01, созданного на базе Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, 123995, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, зал Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Автореферат разослан «___» мая 2013 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент**

В.Н. Орлов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации, человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства. Возложенная таким образом на государство обязанность реализуется посредством различного рода деятельности, в том числе правоохранительной. В ст. 18 Конституции Российской Федерации подчеркивается: права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Применительно к сфере уголовного судопроизводства это означает, что потребность личности и общества в правоохране удовлетворяется за счет результатов уголовно-процессуальной деятельности в целом. Вместе с тем надо признать, что каждый из участников процесса, осуществляя свои функции, вносит важный вклад в реализацию назначения судопроизводства. Следовательно, оптимизация правового статуса и определяемой им деятельности участников процесса является условием повышения эффективности российского правосудия.

Социальная значимость уголовно-процессуальной деятельности обуславливает необходимость ее подробной регламентации. Особенно важна четкая законодательная регламентация доказывания, которое сегодня немислимо без использования специальных знаний, прежде всего путем проведения судебных экспертиз. Участие эксперта в уголовном судопроизводстве существенно расширяет возможности правоприменителей по собиранию, проверке и оценке доказательств, законному, обоснованному и справедливому разрешению уголовных дел. Заключение эксперта, составленное лицом, не заинтересованным в исходе дела, с опорой на фундаментальные научные положения и апробированные методики проведения исследования, которое, при необходимости, может быть перепроверено, а также показания эксперта являются доказательствами по уголовному делу.

По официальным данным, только сотрудники экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел ежегодно проводят около 1,3 млн экспертиз. Причем нагрузка на экспертов постоянно растет.

К примеру, при небольшой штатной численности всей системы государственных судебно-экспертных учреждений Министерства обороны Российской Федерации (около 400 судебных экспертов) количество экспертиз, проводимых в 111 Главном государственном центре судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Минобороны России по требованию органов военной юстиции, следственных органов ФСБ, МВД России, прокуратуры Российской Федерации и командования воинских частей и учреждений, за три года возросло на 25% (с 6059 в 2008 г. до 7594 в 2011 г.).

Указывая на востребованность специальных знаний в процессе доказывания, не следует забывать о том, что эксперт – это физическое лицо, назначаемое в установленном законом порядке для производства судебной экспертизы и дачи заключения, обыкновенный человек, признаваемый субъектом права, правоотношений или деятельности. В каком бы контексте ни шла речь об участниках уголовного судопроизводства, мы говорим об индивидах либо социально организованных общностях людей. С точки зрения психологии каждый член общества, будучи субъектом сложной системы социальных отношений, выбирая тот или иной вариант поведения – действуя или бездействуя, решает поставленные перед ним задачи, исходя из имеющихся психических возможностей, руководствуясь своими привычками и предпочтениями, социокультурным опытом, приобретенными знаниями и т.д. Эксперт не имеет собственных материально-правовых интересов в уголовном деле. Как следствие, при отсутствии заинтересованности в профессиональном росте стремление эксперта получить предусмотренное процессуальным законом вознаграждение за исполнение возложенных на него обязанностей, оказавшись ключевым, может негативно сказаться (и на практике зачастую сказывается) на качестве проводимых им исследований.

Современная юриспруденция, насколько возможно, стремится учитывать целостность человеческой личности. Вместе с тем типизация общественных отношений, предопределяя необходимость деления права на отрасли и институты, далеко не всегда позволяет на уровне отраслевого законодательства в полной мере отразить значение данного фактора. Постулируя, что экспертом может быть лишь тот, кто обладает специальными знаниями, законодатель производному характеру процессуальной функции эксперта от профессиональных составляющих деятельности лица, назначенного таковым, должного внимания не уделяет. При конструировании норм, определяющих уголовно-процессуальный статус эксперта, как правило, учитывается формальная сторона судебно-экспертной деятельности, а не ее специфика.

Причины такого подхода очевидны. Появление фигуры эксперта в уголовном судопроизводстве было обусловлено необходимостью использования специальных знаний для уяснения вопросов, возникающих при расследовании преступлений и осуществлении правосудия по уголовным делам. Поскольку функция эксперта не изменилась, носители специальных знаний с точки зрения процессуального права, несмотря на научно-технический прогресс, расширение информационных потоков, социально-экономические и прочие преобразования, до сих пор воспринимаются в качестве «помощников», оказывающих посильное содействие правоприменителям в решении стоящих перед ними задач.

О том, что существующая процессуальная конструкция использования специальных знаний не обеспечивает должным образом охрану прав и свобод человека и гражданина, говорили участники круглого стола по вопросу защиты прав человека при производстве исследований с применением полиграфа, проведенного 2 ноября 2011 г. Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации В.П. Лукиным. В ходе заседания было отмечено: деятельность государственных судебных экспертов регламентирует Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – ФЗ о ГСЭД), в то

время как деятельность частнопрактикующих специалистов фактически не нормирована, хотя законом предусмотрена возможность выплаты вознаграждения за исполнение такого рода «экспертами» своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства (в том числе за счет средств федерального бюджета или за счет средств граждан, обращающихся к ним на свой страх и риск). Такой подход, по мнению Уполномоченного, обуславливает необходимость дополнительного изучения проблемы охраны прав и свобод граждан при использовании в доказывании заключений специалистов и экспертов и, возможно, принятия мер по организации лицензирования судебно-экспертной деятельности.

О высокой социальной значимости указанной проблематики свидетельствует внимание Президента Российской Федерации к вопросам совершенствования судебно-экспертной деятельности, нашедшее отражение в специально подготовленном Перечне Поручений Президента Российской Федерации, утвержденном 3 февраля 2012 г. Пр-267. В сфере обеспечения производства судебных экспертиз должен быть достигнут баланс интересов государства в лице государственных органов и представителей экспертного сообщества, в первую очередь тех, для кого вовлечение в судопроизводство стало частью профессиональной деятельности.

Многоаспектный характер судебно-экспертной деятельности, осложняя правовое регулирование деятельности эксперта на уровне процессуального законодательства, порождает иллюзию возможности решения разноплановых проблем использования специальных знаний в различных сферах жизнедеятельности общества за счет принятия самостоятельных нормативных актов, определяющих порядок применения отдельно взятого технического средства или технологии. Данная тенденция наиболее отчетливо проявляется при становлении новых видов экспертиз.

Пример тому – многолетняя история разработки проекта федерального закона «О применении полиграфа», внесенного 24 декабря 2010 г. группой депутатов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской

Федерации, предусматривавшего широкомасштабное проведение «обязательных опросов с применением полиграфа», несмотря на вероятностный характер всех известных современной науке психофизиологических закономерностей. Депутаты Комитета по безопасности и противодействию коррупции, назначенного ответственным по законопроекту, на заседании, состоявшемся 9 февраля 2012 г., решили вернуть данный законопроект субъектам законодательной инициативы для доработки его текста.

Пока законодатель рассматривает возможность использования правовых средств для решения научно-методических проблем в одной отдельно взятой области человекознания, отсутствие унифицированного подхода к обеспечению прав и законных интересов участников процесса в ситуациях использования в доказывании по уголовному делу специальных знаний из тех областей, что ранее не были охвачены производством экспертиз, делает их заложниками профессионализма лиц, назначаемых экспертами, проверка компетентности которых уголовно-процессуальным законом не предусмотрена.

По данным Следственного комитета Российской Федерации, в 2009–2010 гг. (в первый год после создания Управления организации экспертно-криминалистической деятельности в структуре Главного управления криминалистики), полиграфологи – сотрудники на тот момент Следственного комитета при прокуратуре РФ в 70 субъектах Российской Федерации провели более 2500 исследований и экспертиз с применением полиграфа. В 2012 г. в рамках оказания практической помощи при раскрытии и расследовании уголовных дел таковых было проведено порядка 5700 (в том числе составлено свыше 4500 заключений специалиста и 1100 заключений эксперта по уголовным делам).

Число исследований и экспертиз, проводимых в России частнопрактикующими специалистами-полиграфологами, неизвестно. В Верховном Суде Российской Федерации специального изучения судебной практики по вопросу использования в качестве доказательства по уголовным

делам результатов исследований с применением полиграфа не проводилось. О масштабе проблемы косвенным образом свидетельствует предложение «исключить практику проведения психофизиологических исследований с использованием полиграфа частными специалистами и негосударственными экспертными учреждениями», содержащееся в Обзоре практики проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений (по итогам I полугодия 2011 г.), направленного в региональные подразделения за подписью заместителя Председателя Следственного комитета Российской Федерации.

Изложенное предопределило выбор темы диссертационного исследования, а также его актуальность, которая обуславливается необходимостью разрешения комплекса проблемных ситуаций в сфере противодействия преступности за счет оптимизации правового режима использования специальных знаний при производстве по уголовным делам.

Степень разработанности темы исследования. История использования специальных знаний в отечественном уголовном судопроизводстве, теоретические и прикладные проблемы судебной экспертизы на протяжении десятилетий плодотворно исследовались многими известными русскими, советскими и российскими учеными. Однако фундаментальных работ, посвященных анализу проблем судебно-экспертной деятельности на современном этапе, крайне мало, поскольку до вступления в силу ФЗ о ГСЭД деятельностный подход к изучению феномена судебно-экспертной деятельности в целом и деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве в частности, за редким исключением, не применялся. Появление указанного закона привлекло внимание ученых к проблемам дифференциации понятий «деятельность эксперта», «судебная экспертиза», «экспертиза», «государственная судебно-экспертная деятельность», «судебно-экспертная деятельность», «экспертная деятельность».

Особенностям функционирования института судебной экспертизы в уголовном процессе в условиях реформирования отечественного

процессуального законодательства посвятила свое диссертационное исследование А.В. Кудрявцева (2001). Впервые на монографическом уровне определить место и роль судебно-экспертной деятельности в правоохранительном процессе попыталась С.А. Смирнова (2002). Немногом позже Б.М. Бишманов подробно исследовал специфику экспертно-криминалистической деятельности в органах внутренних дел (2004). Историко-криминалистические аспекты становления судебной экспертизы как особого типа деятельности, в которую вовлечены эксперт и лицо, инициировавшее проведение экспертизы, рассматривались Н.Л. Бикмаевой (2006). В работе Е.А. Зайцевой нашли отражение проблемы развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства (2008). Вопросы европейского сотрудничества в сфере судебно-экспертной деятельности анализировала И.Э. Никитина (2011).

Отдавая должное ученым, внесшим весомый вклад в юридическую науку и правоприменительную практику, надо признать, что раскрыть сущность деятельности эксперта как участника судопроизводства без обращения к основным положениям психологической теории деятельности невозможно. В настоящее время деятельностный подход – это не только принцип изучения психики человека, но и методологическая база комплекса изысканий, как в психологии, так и в других науках.

С этой точки зрения интерес представляет анализ процессуальных функций профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции, предпринятый Н.П. Кирилловой (2008), хотя эксперта наряду с государственным обвинителем, адвокатом-защитником и судьей в число профессиональных участников судопроизводства она не включила.

Отдельные криминалистические и психологические проблемы деятельности судебного эксперта в рамках субъектно-деятельностного направления в психологии были подняты Е.Е. Кискиной (2009). Однако единственным монографическим исследованием понятия «судебно-экспертная

деятельность», выполненным на стыке психологии труда и юриспруденции, до сих пор остается работа Я.М. Яковлева «Основы психологии судебно-экспертной деятельности» (1977).

Большинство исследователей, специализирующихся в области теории и практики судебной экспертизы, по-прежнему акцентируют свое внимание либо на проблемах использования специальных знаний в рамках того или иного юридического процесса (Л.В. Лазарева, А.А. Мохов, Л.Г. Шапиро и др.), либо на вопросах становления новых видов экспертиз (А.Ю. Бутырин, В.А. Прорвич, Е.Н. Холопова и др.).

При этом, несмотря на расширение практики использования заключений экспертов-полиграфологов в качестве доказательств по уголовным делам, попытки разработки и систематизации понятийного аппарата судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа были предприняты только двумя учеными – Ю.И. Холодным и Ф.К. Свободным. Предлагая признать «криминалистическую полиграфологию» новым направлением криминалистической техники, Ю.И. Холодный свои суждения изложил в статьях, опубликованных за последние десять лет в разных журналах. Ф.К. Свободный (в соавторстве с В.Ю. Долженко) подготовил монографию (2011), в которой психофизиологические исследования с использованием полиграфа рассматриваются в качестве направления судебной психологической экспертизы.

Таким образом, деятельность эксперта как участника уголовного процесса (в том числе деятельность эксперта-полиграфолога) в единстве ее профессиональной и процессуальной составляющих объектом комплексного научного исследования с позиций деятельностного подхода до настоящего времени не была. Фрагментарный характер исследований, проведенных в обозначенном направлении, не позволяет выстроить концепцию правового регулирования экспертной деятельности в целом и, как следствие, оптимизировать правовое положение эксперта в уголовном судопроизводстве с учетом актуальных потребностей следственной и судебной практики.

Объектом исследования являются: уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие в связи с потребностью лиц, несущих бремя доказывания, получать интересующую их информацию по вопросам, разрешение которых требует использования специальных знаний, и возможностью лиц, вовлекаемых в процесс в статусе эксперта или специалиста, эту информацию предоставлять; реализующая указанные правоотношения деятельность должностных лиц и носителей специальных знаний; практика использования специальных знаний в доказывании и складывающиеся при этом проблемные ситуации, осложняющие законное, обоснованное и справедливое разрешение уголовных дел.

Предмет исследования – закономерности деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве (в том числе закономерности деятельности эксперта-полиграфолога), отраженные в памятниках истории права, современных нормативных правовых актах (российских и зарубежных), материалах уголовных дел, данных официальной статистики, трудах ученых, опубликованных по избранной соискателем теме исследования.

Цель и задачи исследования. Исходя из гипотезы, что экспертная деятельность как обособленный вид общественно полезной деятельности, независимо от характера используемых знаний и многообразия сфер применения, представляет собой самостоятельный социально-правовой феномен, диссертантом была определена **цель исследования**: используя деятельностный подход, с позиций науки уголовно-процессуального права, криминалистики, судебной экспертологии, психологии определить концептуальные основы деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве с учетом единства ее профессиональной и процессуальной составляющих, выявив таким образом основания и ключевое направление изменения процессуального статуса носителей специальных знаний для повышения эффективности российского правосудия.

Необходимость достижения указанной цели предопределила постановку и решение следующих взаимосвязанных **задач**:

- изучить соотношение понятий «уголовно-процессуальные отношения» и «уголовно-процессуальная деятельность», «субъект уголовно-процессуальной деятельности» и «участник процесса», «судебная экспертиза» и «деятельность эксперта в уголовном судопроизводстве»;
- раскрыть сущность судебной экспертизы как структурного элемента одновременно уголовно-процессуальной и судебно-экспертной деятельности;
- обосновать необходимость дифференциации и предложить систему понятий объекта и предмета судебной экспертизы как процессуального действия и объекта и предмета экспертного исследования как познавательного действия;
- провести ретроспективный анализ истории обособления судебно-экспертной деятельности как самостоятельного вида общественно полезной деятельности и формирования профессии судебного эксперта;
- на основе комплексного психолого-правового анализа деятельности эксперта в судопроизводстве определить степень влияния психологических признаков, свойственных труду эксперта, на качество выполнения им своей процессуальной функции;
- определить комплекс мер, направленных на поддержание готовности лиц, назначаемых экспертами, к осуществлению процессуальной функции на высоком профессиональном уровне;
- выявить специфику правового положения носителей специальных знаний в уголовном судопроизводстве за счет классификации субъектов судопроизводства в зависимости от соотношения их процессуального и профессионального статусов;
- раскрыть сущность уголовно-процессуального статуса эксперта как профессионального участника судопроизводства, анализируя его элементы (гражданство, уголовно-процессуальную правосубъектность, права и

обязанности, законные интересы, гарантии их осуществления, ответственность);

– разграничить ситуации назначения экспертизы и обращения за заключением к специалисту, учитывая профессиональный характер деятельности эксперта в статусе участника процесса;

– на основе отечественного опыта использования полиграфа в раскрытии, расследовании и профилактике преступлений выявить основные проблемы становления новых видов судебной экспертизы;

– сформулировать авторское определение полиграфологии и разработать систему понятий объекта и предмета психофизиологического исследования с применением полиграфа (далее – ПФИ) и соответственно объекта и предмета судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа (далее – СПФЭ).

Методология диссертационного исследования базируется на диалектическом методе познания, а также общенаучных (историческом, методе системного анализа и др.) и частнонаучных (формально-юридическом, сравнительно-правовом, статистическом, социологическом и др.) методах, позволивших получить новые теоретические знания об объекте и предмете исследования.

Исследование проводилось в соответствии с общими принципами деятельностного подхода (активности; единства строения внешней и внутренней деятельности; зависимости психического отражения от места отражаемого объекта в структуре деятельности; и др.). Поскольку особенности взаимодействия человека с окружающим миром в науке в наиболее общем виде характеризуются посредством триады «субъект – деятельность – объект», профессиональная деятельность эксперта в уголовном судопроизводстве была подвергнута поэлементному анализу.

Теоретическую основу исследования составили труды специалистов в области уголовно-процессуального права, криминалистики и судебной экспертизы, философии, психологии, теории государства и права, других наук:

– Т.В. Аверьяновой, И.А. Алиева, Л.Е. Ароцкера, В.Д. Арсеньева, Р.С. Белкина, С.Ф. Бычковой, А.И. Винберга, В.М. Галкина, Г.Л. Грановского, Ф.М. Джавадова, А.М. Зинина, М.К. Каминского, В.Я. Колдина, Ю.Г. Корухова, И.Ф. Крылова, Н.П. Майлис, Д.Я. Мирского, В.С. Митричева, А.В. Нестерова, В.Ф. Орловой, Ю.К. Орлова, А.Я. Палиашвили, И.Л. Петрухина, А.С. Подшибякина, Н.Н. Полянского, С.М. Потапова, Р.Д. Рахунова, Е.Р. Россинской, Ф.С. Сафуанова, М.Я. Сегая, Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова, И.Н. Сорокотягина, М.С. Строговича, Н.В. Терзиева, М.А. Чельцова, Б.И. Шевченко, А.Р. Шляхова, А.А. Эйсмана, А.А. Эксархопуло, И.Н. Якимова, Я.М. Яковлева и др., активно способствовавших становлению и развитию института судебной экспертизы в уголовном процессе, а также формированию общей теории судебной экспертизы;

– О.Я. Баева, А.Р. Белкина, А.Н. Васильева, Н.Т. Ведерникова, Л.М. Володиной, А.Ф. Волынского, Ф.В. Глазырина, В.Н. Григорьева, В.А. Жбанкова, О.А. Зайцева, Е.П. Ищенко, А.В. Дулова, Л.Л. Каневского, Л.Д. Кокорева, В.М. Корнукова, М.Г. Коршика, И.А. Матусевича, В.А. Образцова, В.А. Семенцова, А.Б. Соловьева, С.С. Степичева, С.А. Шейфера, В.Ю. Шепитько, С.П. Щербы, Н.П. Яблокова и др., много внимания уделявших криминалистическим и процессуальным аспектам изучения личности и правового положения участников судопроизводства;

– Б.Г. Ананьева, В.А. Бодрова, Л.С. Выготского, В.Ф. Енгальчева, Ю.М. Забродина, И.А. Зимней, Е.А. Климова, А.Н. Леонтьева, Б.Ф. Ломова, А.К. Марковой, К.К. Платонова, С.Л. Рубинштейна, Ю.К. Стрелкова, В.Д. Шадрикова и др., в разные годы интенсивно разрабатывавших проблему деятельности, в том числе в рамках психологии труда.

Нормативную правовую основу исследования образуют положения Конституции Российской Федерации, российского уголовно-процессуального и иного федерального законодательства, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также нормативные правовые акты, принятые в Республике Казахстан, Украине, США и других странах, имеющие отношение к исследуемой проблематике.

Эмпирическая база исследования. Достоверность и обоснованность выводов, сформулированных в диссертации, обеспечены комплексным подходом к процессу сбора, анализа и использования эмпирического материала. В течение десяти лет автором проводилась исследовательская работа, способствовавшая формированию концептуального видения теоретических, правовых и организационно-психологических основ деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

В целях обоснования положений, выносимых на защиту, касающихся наиболее проблемных вопросов деятельности эксперта как участника процесса, за период с 2001 г. по 2012 г. было изучено:

– 965 уголовных дел, приговоров, постановлений о прекращении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела (в качестве объекта для изучения были выбраны дела о преступлениях против личности ввиду их повышенной общественной опасности, а также в силу распространенности – дела о преступлениях против собственности);

– 1638 заключений эксперта и специалиста (1211 и 427 соответственно), составленных по уголовным делам по итогам проведения различных видов исследований государственными судебными экспертами, сотрудниками государственных органов и негосударственных экспертных учреждений, частнопрактикующими специалистами на основании постановлений и поручений уполномоченных на то должностных лиц, запросов адвокатов и защитников;

– 294 заключения эксперта, составленных по гражданским делам по итогам проведения различных видов исследований (в том числе 170 товароведческих и 62 почерковедческих) государственными, негосударственными экспертами, частнопрактикующими специалистами на основании определений суда;

– 170 заключений специалиста (актов экспертизы), составленных по итогам проведения различных видов исследований (в том числе 54 товароведческих и 95 исследований с применением полиграфа) государственными, негосударственными экспертами, частнопрактикующими специалистами на основании запросов юридических и физических лиц.

Немаловажное значение в осмыслении рассмотренных проблем сыграл опыт практической деятельности автора (свыше 20 лет) по производству трасологических, товароведческих, психофизиологических (с применением полиграфа) исследований и экспертиз, полученный в период работы в судебно-экспертных учреждениях Минюста России (в 1990–2004 гг.) и Минобороны России (с 2007 г. по настоящее время) в статусе государственного судебного эксперта (автор была аттестована на право самостоятельного производства трасологической и товароведческой экспертизы не только в России, но и в Украине).

При подготовке диссертации учитывались обобщения и обзоры, статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, МВД России за период с 2003 г. по 2012 г., а также результаты:

– выборочного анкетирования сотрудников правоохранительных органов, экспертов России и Украины, проведенного в 2003–2004 гг. по инициативе диссертанта и при его непосредственном участии управлением криминалистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, отделом криминалистики Генеральной прокуратуры Украины, управлением судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации,

департаментом экспертного обеспечения правосудия Министерства юстиции Украины (1347 чел.);

– выборочного анкетирования сотрудников правоохранительных органов и государственных судебно-экспертных учреждений России, проведенного в 2009–2010 гг. диссертантом (262 чел.);

– выборочного анкетирования полиграфологов России, проведенного диссертантом в 2003–2004 гг. (243 чел.) и в 2012 г. (167 чел.);

– интервьюирования 109 участников международных конференций «Актуальные проблемы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства в современных условиях» (г. Уфа, апрель 2009 г.), «Актуальные вопросы проведения комплексных психолого-лингвистических исследований текстов в судебной экспертизе» (г. Калининград, май 2009 г.), «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, июнь 2009 г.).

Научная новизна диссертационного исследования. Впервые в научно-квалификационной работе с позиций деятельностного подхода был проведен комплексный системно-структурный анализ деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве в единстве ее процессуальной и профессиональной составляющих, что позволило получить качественно новые знания о предмете исследования:

– с учетом современных положений философии и психологии раскрыт сложный характер взаимосвязи правоприменительной и познавательной деятельности в ситуации использования специальных знаний в ходе расследования преступлений; проанализированы сущность и значение судебной экспертизы как структурного элемента одновременно уголовно-процессуальной и судебно-экспертной деятельности;

– выявлено соотношение процессуального и профессионального статусов эксперта; доказан производный характер процессуальной функции

эксперта от профессиональных составляющих его деятельности вне судопроизводства;

– обоснован оптимальный с точки зрения необходимости защиты прав и свобод человека и гражданина при использовании специальных знаний в доказывании вариант разграничения процессуального статуса эксперта и специалиста;

– на примере применения полиграфа в ходе раскрытия и расследования преступлений продемонстрирована эффективность использования деятельностного подхода при решении проблем становления новых видов экспертиз; сформирована система понятий судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Развернутая характеристика судебно-экспертной деятельности как вида общественно полезной деятельности, обеспечивающей реализацию в сфере судопроизводства общественных отношений, возникающих в связи с потребностью субъектов правоприменения получать интересующую их информацию по вопросам, разрешение которых требует использования специальных знаний, и возможностью лиц, обладающих данными знаниями, эту информацию по итогам проведенных исследований предоставлять.

С позиций деятельностного подхода применительно к уголовному судопроизводству судебная экспертиза представляет собой действие в структуре одновременно судебно-экспертной и уголовно-процессуальной деятельности, а производство экспертного исследования – структурный элемент познавательной деятельности эксперта.

2. Совокупность действий по производству исследования и даче заключения, а также напрямую связанных с ними, выполняемых экспертом в статусе участника процесса, самостоятельным видом деятельности – «деятельностью судебного эксперта» не является.

В качестве деятельности совокупность действий и операций, осуществляемых носителем специальных знаний в целях получения информации, интересующей субъектов правоприменения, может рассматриваться только в единстве процессуальной, познавательной и профессиональной составляющих, с учетом направленности на удовлетворение комплекса потребностей назначенного экспертом, как целостной личности.

3. Понятия объекта и предмета судебной экспертизы как процессуального действия и объекта и предмета экспертного исследования как познавательного действия необходимо разграничивать.

К объектам судебной экспертизы относятся материальные (с точки зрения современной философии – реальные конкретные) объекты, на которые можно распространить правовой режим. Объектами познания в ходе экспертного исследования могут быть любые материальные и идеальные объекты.

Раскрывая понятие предмета судебной экспертизы, следует говорить о сведениях, получение которых возможно в результате использования специальных знаний в установленном законом порядке. Что касается предмета экспертного исследования, речь должна идти об исследуемых экспертом сторонах, свойствах, отношениях объектов (как материальных, так и идеальных) в целях решения поставленных перед ним вопросов.

4. В результате комплексного психолого-правового анализа деятельности лиц, назначаемых экспертами, а также изучения специфики становления и развития института судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве России:

- а) выявлен профессиональный характер деятельности эксперта в статусе участника процесса;
- б) раскрыто влияние психологических признаков, свойственных труду эксперта, на качество выполнения им своей процессуальной функции;
- в) исследована сущность экспертизы как консультационной услуги;
- г) сделан вывод о недопустимости производства судебных экспертиз по уголовным делам по договору подряда.

5. Профессиональный статус эксперта нуждается в правовом закреплении на уровне федерального закона, при разработке которого за основу целесообразно принять модель нормативно-правового обеспечения деятельности адвокатов.

В качестве экспертной деятельности следует рассматривать квалифицированное оказание на профессиональной основе консультационных услуг путем проведения исследований и дачи заключений, осуществляемое лицами, получившими статус эксперта в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, по запросам физических и юридических лиц. Экспертная деятельность не является предпринимательской.

В новом Федеральном законе «О судебно-экспертной деятельности и профессиональном статусе эксперта в Российской Федерации» целесообразно закрепить систему мер, направленных на поддержание готовности эксперта к выполнению своих процессуальных обязанностей на высоком профессиональном уровне. Помимо совершенствования профессиональной подготовки экспертов (в том числе в системе высшего профессионального образования), по мнению соискателя, должны быть введены: лицензирование судебно-экспертной деятельности юридических лиц; аккредитация экспертных учреждений; межведомственная аттестация и переаттестация экспертов при условии успешного прохождения квалификационных испытаний; принятие аттестованными лицами присяги; ведение Минюстом России реестра экспертов.

6. Характеристика эксперта как субъекта профессиональной деятельности: эксперт – это лицо, обладающее специальными знаниями, полученными в результате освоения основной и/или дополнительных образовательных программ высшего профессионального образования, прошедшее в установленном законодательством Российской Федерации порядке аттестацию (переаттестацию), принявшее присягу, данные которого внесены в реестр экспертов, имеющее право оказывать консультационные услуги путем проведения исследований и дачи заключений по запросам

физических и юридических лиц (в том числе государственных и негосударственных организаций).

7. Классификация субъектов судопроизводства в зависимости от соотношения их процессуального и профессионального статусов, позволяющая выделить следующие группы участников процесса:

1) трудовая деятельность которых сосредоточена на участии в процессуальной деятельности, а выполнение профессиональных функций обуславливается необходимостью выполнения функций процессуальных (например, судья, следователь);

2) трудовая деятельность которых предполагает регулярное участие в судопроизводстве, но может осуществляться и в иных сферах, при этом возможность реализации ими своих процессуальных полномочий увязывается, как правило, с наличием у субъекта соответствующей специализации (например, адвокат, государственный судебный эксперт);

3) трудовая деятельность которых с судопроизводством не связана вовсе или связана весьма отдаленно, но в их деятельности в статусе участников процесса могут присутствовать элементы «профессионализма» (например, переводчик, представитель общественной правозащитной организации, допущенный по ходатайству обвиняемого в качестве защитника);

4) выполняющих ввиду вовлечения их в уголовный процесс в определенном качестве такие функции, реализация которых ни по форме, ни по сути с трудовой деятельностью не связана (например, свидетель, понятой).

8. Классификация прав и обязанностей эксперта как субъекта уголовного судопроизводства с учетом его процессуального и профессионального статуса по степени общности и по содержанию.

По содержанию права и обязанности эксперта являются собственно процессуальными либо профессионально-процессуальными. Процессуальные права и обязанности по степени общности подразделяются на универсальные (права и обязанности, совпадающие с полномочиями иных участников

судопроизводства) и эксклюзивные (права и обязанности, отражающие особенности процессуальной деятельности эксперта как профессионала).

Индивидуальный статус конкретного лица, вовлекаемого в уголовный процесс в качестве эксперта, интегрирует не только вышеуказанные права и обязанности, но и профессиональные полномочия, закрепленные в нормативных правовых актах, не противоречащих Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (далее – УПК РФ).

9. Закрепление на уровне федерального закона профессионального статуса эксперта является основанием для включения эксперта в число профессиональных участников уголовного судопроизводства и последующего внесения изменений в процессуальное законодательство. Предлагается:

а) ст. 5 УПК РФ дополнить пунктом 44.1 следующего содержания, отражающим авторский подход к определению сущности специальных знаний: «специальные знания – знания за пределами тех, которыми обязаны обладать судья, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, дознаватель, исходя из назначения уголовного судопроизводства»;

б) ч. 1 ст. 57 изложить в следующей редакции: «эксперт по уголовному делу – лицо, получившее профессиональный статус эксперта в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, назначенное для производства экспертного исследования и дачи заключения», при этом ч. 2 из ст. 195 УПК РФ исключить.

10. При условии сохранения права производства экспертиз за лицами, получившими профессиональный статус эксперта, специалиста следует наделить правом проведения исследования и дачи заключения по его результатам:

а) при проверке научной обоснованности заключения эксперта;

б) в случае необходимости уяснения вопроса из той области науки, техники, искусства или ремесла, где реализация программ высшего профессионального образования в России не предусмотрена;

в) в ситуации востребованности знаний из сферы, которая ранее производством экспертиз охвачена не была (до того, как требования к проведению нового вида экспертизы будут стандартизированы в установленном законом порядке).

11. Уточненные понятия судебной экспертологии как системы знаний о методологических, правовых, организационных, научных, методических основах судебно-экспертной деятельности.

Предмет судебной экспертологии – закономерности судебно-экспертной деятельности, а также закономерности профессиональной деятельности эксперта в статусе участника процесса, изучаемые в целях выработки комплекса мер (средств и методов, требований и рекомендаций) по обеспечению эффективного использования специальных знаний в судопроизводстве.

Предмет теории судебной экспертизы (раздела экспертологии) – закономерности становления и развития видов, родов, классов судебных экспертиз, а также их частных теорий, исследуемые и используемые в целях оптимизации технологии производства судебных экспертиз.

12. Авторское понятие полиграфологии – системы знаний о научно-методических основах, технических, организационных и правовых условиях проведения психофизиологического исследования с применением полиграфа в целях диагностики информационного состояния субъекта в рамках судопроизводства, оперативно-розыскной и трудовой деятельности.

13. Вывод о нецелесообразности включения в криминалистику таких разделов, как «криминалистическая полиграфология» и «криминалистическая энграммология». Психофизиологическое исследование с применением полиграфа является способом, а судебная психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа – процессуальной формой использования специальных знаний из области полиграфологии.

14. Система разработанных автором понятий объекта и предмета ПФИ, а также объекта и предмета СПФЭ.

Цель назначения СПФЭ – проверка достоверности показаний участника процесса.

Задача познавательной деятельности полиграфолога – диагностика информационного состояния субъекта.

Объекты СПФЭ – носители информации, необходимой для решения экспертных задач, которые могут быть представлены в распоряжение эксперта в установленном законом порядке: обследуемое лицо, материалы дела, вещественные доказательства.

Объект ПФИ – физиологические проявления протекания психических процессов, связанных с восприятием, закреплением, сохранением и последующим воспроизведением человеком информации о каком-либо событии.

Предмет СПФЭ – сведения о том, является или нет участник процесса, в отношении которого проводится экспертиза, носителем информации о конкретном событии (его деталях), судя по результатам исследования физиологических проявлений протекания психических процессов, связанных с восприятием, закреплением, сохранением и воспроизведением им информации об этом событии.

Предмет ПФИ – психофизиологические реакции, обусловленные корреляционной зависимостью между предъявляемыми стимулами и изменением психофизиологического состояния организма человека, выявленные в ходе тестирования на полиграфе.

15. В качестве самостоятельной тактической операции по выявлению, проверке и закреплению информации, касающейся определенных обстоятельств, имеющих значение для дела, предлагается рассматривать последовательное производство опроса с использованием полиграфа; допроса полиграфолога, проводившего опрос; ПФИ (СПФЭ) в отношении ранее опрошенного субъекта; допроса специалиста (эксперта), его проводившего. При условии, что все перечисленные действия изначально будут направлены на достижение одной цели – диагностику информационного состояния субъекта.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Комплексный междисциплинарный анализ проблем судебно-экспертной деятельности в целом и деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве, в частности, позволил диссертанту предложить решение научной проблемы по обеспечению защиты прав и свобод человека и гражданина в ходе использования специальных знаний при осуществлении в Российской Федерации правосудия по уголовным делам. Раскрыв сущность и значение деятельности эксперта как профессионального участника уголовного процесса, соискатель с учетом потребностей следственной и судебной практики разработала теоретические и правовые основы концептуально нового подхода к изменению процессуального статуса носителей специальных знаний.

Совокупность теоретических положений, основанных на них предложений и рекомендаций, сформулированных диссертантом, образуя внутренне непротиворечивую систему, может служить для законодателя и правоприменителей юридически и психологически выверенным ориентиром в ходе совершенствования нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность носителей специальных знаний, при устранении юридических коллизий, в процессе принятия судебных решений по конкретным делам.

Рекомендации, направленные на восполнение пробелов в отечественной науке уголовно-процессуального права, совершенствование криминалистической теории, судебной экспертологии, в дальнейшем позволяют выстроить модель правового регулирования экспертной деятельности, которая могла бы стать базовой при реформировании процессуального законодательства (в части использования специальных знаний) в целях повышения эффективности российского правосудия.

При использовании в уголовном судопроизводстве специальных знаний из области полиграфологии опора на разработанную автором систему понятий, отражающих специфику деятельности эксперта-полиграфолога, с научно-методической точки зрения гарантирует защиту прав и законных интересов участников процесса.

В диссертации определены перспективные направления научных исследований, среди которых приоритетными должны стать изучение экспертной деятельности как социально-правового феномена и разработка ее теоретических основ. Реализация деятельностного (компетентностного) подхода при подготовке судебных экспертов позволяет переориентировать учение о субъекте экспертной деятельности с описания психологических особенностей деятельности эксперта на выработку концепции профессионального становления индивида, избравшего профессию судебного эксперта.

Результаты диссертационного исследования могут быть востребованы в педагогической деятельности – при подготовке учебников и учебно-методических пособий; разработке спецкурсов по проблемам уголовного процесса, криминалистики, судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности; в ходе преподавания соответствующих тем дисциплин «уголовный процесс», «криминалистика», «судебная экспертология», «теория судебной экспертизы».

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Диссертация подготовлена на кафедре криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). В рецензировании работы участвовали представители профессорско-преподавательского состава кафедр криминалистики, уголовно-процессуального права, судебных экспертиз. Диссертация обсуждалась на совместном заседании указанных кафедр. Предварительная защита диссертации проводилась на заседании кафедры криминалистики с приглашением рецензентов от кафедры уголовно-процессуального права и кафедры судебных экспертиз.

Достоверность результатов исследования подтверждается широким внедрением в практику предложений и рекомендаций соискателя.

Материалы научных исследований используются автором при чтении лекций и проведении практических занятий по криминалистике в Университете

имени О.Е. Кутафина (МГЮА), в том числе при осуществлении научного руководства написанием студентами курсовых и дипломных работ; при проведении занятий со слушателями Высших курсов повышения квалификации адвокатов Российской академии адвокатуры и нотариата (с 2005 г.), Института повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации (с 2012 г.); были использованы при проведении занятий со слушателями курсов повышения квалификации прокуроров-криминалистов на базе Главного управления криминалистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, а затем Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации (2004–2010 гг.), чтении курса лекций в Таврическом национальном университете им. В.И. Вернадского и Крымском юридическом институте Национального Университета внутренних дел МВД Украины (2003 г.).

Основные положения и выводы докладывались на международных и всероссийских научно-практических конференциях, круглых столах, семинарах и т.д. по проблемам уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы (более 100), в том числе: международных научно-практических конференциях «Теория и практика судебной экспертизы и криминалистики» (Украина, г. Харьков, 2002 и 2003 гг.) и семинаре заместителей прокуроров областей Украины «Проблемы совершенствования организации следствия и прокурорского надзора за соблюдением законов при проведении оперативно-розыскной деятельности, дознания и предварительного следствия» (Украина, г. Яремче, 2002 г.); международных научно-практических конференциях «Современное состояние и перспективы развития новых направлений судебных экспертиз в России и за рубежом» (г. Калининград, 2003 г.), «Восток–Запад: партнерство в судебной экспертизе» (г. Нижний Новгород, 2004 г.), «Актуальные проблемы судопроизводства. Инновационные методы предотвращения преступности» (ФРГ, г. Берлин, 2010 г.), «Криминалистика XXI века» (Украина, г. Харьков, 2010 г.); всероссийских конференциях по юридической психологии с международным участием «Психология и право в современной России» (г. Москва, 2010 и 2012 гг.); 1-й, 2-й, 3-й, 4-й

международных научно-практических конференциях «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 2007, 2009, 2011, 2013 гг.); V, VI, VII международных научно-практических конференциях «Криминалистика и судебная экспертиза: наука, обучение, практика» (Литва, 2007, 2009, 2011 гг.); международных научно-практических конференциях по проблемам применения полиграфа в правоохранительной деятельности (1999, 2000, 2002, 2003, 2006–2011 гг.); и др.

Кроме того, ряд идей был реализован диссертантом непосредственно при участии в качестве соорганизатора в проведении международного научно-практического форума «Инструментальная детекция лжи: реалии и перспективы использования в борьбе с преступностью» (гг. Москва, Саратов, 2006 г.), межвузовских круглых столов «Полиграфология: реалии сегодняшнего дня» (г. Уфа, 2008 г.), «Криминалистика и экспертная деятельность» (г. Москва, 2009 г.), «Уголовное судопроизводство и полиграф» (г. Москва, 2012 г.), форума полиграфологов России «Актуальные аспекты и перспективы применения полиграфа в России. Современные методы диагностики лжи» (г. Москва, 2011 и 2012 гг.).

Диссертант выступил разработчиком (в составе коллектива авторов):

– Государственных требований к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительной квалификации «Судебный эксперт по проведению психофизиологического исследования с использованием полиграфа», утвержденных заместителем Министра образования Российской Федерации 5 марта 2004 г., введенных в действие Приказом Министерства образования России от 8 апреля 2004 г. № 1547, и Программы профессиональной переподготовки специалистов для получения указанной квалификации (объемом 1078 ч.);

– Программы переподготовки специалистов для выполнения нового вида профессиональной деятельности – проведения психофизиологического исследования с использованием полиграфа (объемом 560 ч.), подготовленной в

2004 г. во исполнение Приказа в целях обеспечения осуществления единой государственной политики в области дополнительного образования по заданию ЭКЦ МВД России, которая послужила основой при разработке и реализации программ переподготовки специалистов-полиграфологов в Московской государственной юридической академии (2006 г.), Саратовском юридическом институте МВД России (2007 г.), реализуемых в настоящее время несколькими вузами страны (например, МосУ МВД России);

– Видовой экспертной методики производства психофизиологического исследования с использованием полиграфа, утвержденной в составе Методических рекомендаций АНО «Центр независимой комплексной экспертизы и сертификации систем и технологий» (г. Москва, 2005 г.), в 2006–2009 гг. в установленном в органах МВД порядке прошедшей апробацию в ЭКЦ МВД Республики Татарстан, в настоящее время в полном объеме используемой при проведении психофизиологических исследований и экспертиз с применением полиграфа в Следственном комитете Российской Федерации (далее – СК РФ), 111 Главном государственном центре судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Министерства обороны Российской Федерации (далее – 111 ГГЦСМиКЭ Минобороны России), ряде иных государственных и негосударственных экспертных учреждений;

– Единых требований к порядку проведения психофизиологических исследований с использованием полиграфа (подготовлены в ходе научно-исследовательской работы, выполненной в Академии управления МВД России по заданию Бюро специальных технических мероприятий МВД России согласно Плану научного обеспечения деятельности ОВД и ВВ МВД России на 2008 г.).

Основные теоретические положения, методические рекомендации и предложения диссертанта нашли отражение в четырех монографиях (две изданы в соавторстве), в 20 статьях в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при

Министерстве образования и науки России для опубликования основных результатов докторской диссертации, в 102 статьях в иных научных журналах, сборниках материалов конференций и т.п., а также в трех учебниках по криминалистике (подготовлены отдельные главы), семи учебных и учебно-практических пособиях (шесть – в соавторстве, в том числе одно издано в Республике Казахстан), общим объемом около 140 п.л.

Авторские разработки, научно-практические и учебно-методические рекомендации внедрены в практику работы Управления криминалистики Генеральной прокуратуры РФ (в настоящее время – Главное управление криминалистики Следственного комитета Российской Федерации), Управления криминалистики Главного следственного управления Генеральной прокуратуры Украины, Следственного управления Службы безопасности Украины, 111 ГГЦСМиКЭ Минобороны России, Центра психофизиологической диагностики Медико-санитарного центра МВД России, Института права Башкирского государственного университета, Калининградского пограничного института ФСБ России, Саратовской государственной юридической академии, Таврического национального университета им. В.И. Вернадского (Украина), Крымского юридического института Национального Университета внутренних дел МВД Украины, ТОО «Экспертно-оценочный центр» (Республика Казахстан).

Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, целью и задачами диссертационного исследования, а также спецификой использования деятельностного подхода, предполагающего изучение феномена деятельности в единстве компонентов триады «субъект – деятельность – объект».

Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих 13 параграфов, заключения, списка литературы и 19 приложений, объединенных в отдельный том.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается актуальность темы исследования с учетом степени ее научной разработанности; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; излагаются методологическая, теоретическая, нормативно-правовая и эмпирическая основы исследования; характеризуется его научная новизна, указываются основные положения, выносимые на защиту; раскрывается теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования, приводятся сведения об их апробации.

Первая глава *«Методологические основы деятельности эксперта как участника уголовного процесса»* состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Деятельностный подход к исследованию судебной экспертизы»* соискатель приходит к выводу, что понятия «экспертная деятельность», «судебно-экспертная деятельность», «государственная судебно-экспертная деятельность» соотносятся по принципу «от общего к частному» и не должны употребляться как синонимы. Общественные отношения, возникающие в связи с потребностью одних лиц получать интересующую их информацию по вопросам, разрешение которых требует использования знаний, каковыми они сами (вовсе либо в необходимом объеме) не обладают, и возможностью других эту информацию (в том числе по итогам проведенных исследований) предоставлять, реализуются посредством обособленного вида общественно полезной деятельности – экспертной деятельности. Термин «судебно-экспертная деятельность» указывает на использование специальных знаний в судопроизводстве.

С научной точки зрения деятельность – это активность, предмет которой и предмет потребности (реальный мотив деятельности человека) совпадают. Действием в составе какой-либо деятельности считается активность, предмет которой с мотивом не совпадает, но отвечает осознанной человеком цели. Диссертант доказывает, что судебная экспертиза является действием в структуре уголовно-процессуальной, судебно-экспертной, экспертной

деятельности, а производство экспертного исследования – структурным элементом познавательной деятельности эксперта.

Разделяя позицию тех ученых, кто рассматривает право в качестве регулятора общественных отношений, соискатель полагает, что исследование уголовно-процессуальных отношений и уголовно-процессуальной деятельности в категориях содержания и формы нецелесообразно. В работе деятельность эксперта в уголовном судопроизводстве анализируется сквозь призму механизма правового регулирования.

Во втором параграфе *«Проблемы исследования деятельности эксперта»* отмечается, что ни ФЗ о ГСЭД, ни принятые позже процессуальные кодексы единообразия в понимании сути и соотношения понятий «судебная экспертиза», «государственная судебно-экспертная деятельность», «судебно-экспертная деятельность» не внесли. Результаты исследований, предпринятых учеными, оставляют обширное поле для дискуссий относительно возможных вариантов оптимизации статуса эксперта как участника процесса.

По мнению диссертанта, без уяснения соотношения профессиональной и процессуальной составляющих производства судебной экспертизы нельзя всесторонне исследовать правовое положение носителей специальных знаний с тем, чтобы верно определить, в какой именно корректировке оно нуждается, принимая во внимание необходимость повышения эффективности российского правосудия.

Назначение и производство экспертизы охватывает множество разнообразных действий и операций, осуществляемых различными субъектами судопроизводства. Задачи, решаемые посредством судебной экспертизы, определяются целями уголовно-процессуальной деятельности и оговоренными в законе условиями. Это означает, что совокупность действий лица, назначенного экспертом, по проведению исследования и даче заключения, а также напрямую связанных с ними, не следует возводить в ранг «деятельности судебного эксперта», поскольку вне рамок судебно-экспертной и процессуальной деятельности они какой-либо ценности не имеют. О

деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве можно говорить лишь при условии комплексного изучения ее процессуального, познавательного и профессионального компонентов с учетом направленности на удовлетворение потребностей участника процесса как целостной личности.

В третьем параграфе *«Объект и предмет деятельности эксперта при участии в доказывании»* процесс доказывания рассматривается в категориях теории познания, теории информации и психологической теории деятельности. В хронологической последовательности анализируются суждения ученых по вопросу о сущности объекта и предмета судебной экспертизы.

Особенности толкования понятий «объект» и «предмет» в философии и психологии, а также специфика их использования в теории доказательств и теории судебной экспертизы, с точки зрения соискателя, являются основанием для разграничения понятий объекта и предмета судебной экспертизы как процессуального действия и объекта и предмета экспертного исследования как познавательного действия. Познавательная активность правоприменителя и эксперта, обусловленные взаимосвязанными целью и задачами, не могут быть направлены на изучение одного и того же предмета – назначающий экспертизу не обладает специальными знаниями, то есть априори лишен возможности исследовать определенные стороны, свойства, отношения объектов, направляемых в распоряжение эксперта.

Вторая глава *«Теоретические и правовые основы профессиональной деятельности эксперта»* объединяет четыре параграфа.

В первом параграфе *«Психолого-правовая характеристика труда эксперта»* обосновывается вывод о том, что все психологические признаки труда свойственны труду эксперта. С опорой на примеры из практики описывается влияние каждого из четырех таких признаков, выявленных психологами, на качество выполнения экспертом своих функций в статусе участника процесса:

– осознание экспертом социальной ценности осуществляемой деятельности невозможно без знания требований, предъявляемых обществом к

ее результату (выводы эксперта по итогам познавательной деятельности должны быть облечены в процессуальную форму);

– осознание субъектом обязательности достижения социально-фиксированной цели немисливо без понимания технологии экспертного исследования и процессуально-правовых условий его проведения, а также личной ответственности эксперта за ход и результаты работы;

– сознательные выбор, применение, совершенствование или создание орудий труда (в широком смысле) возможны лишь тогда, когда субъект обладает знаниями о средствах экспертной деятельности и навыками их использования;

– осознание межлюдских производственных зависимостей связано с адаптацией субъекта в профессиональной среде и в идеале предполагает формирование у него целостного представления о сферах, в которых востребована деятельность эксперта.

Краткий экскурс в историю, предпринятый диссертантом во втором параграфе *«Становление и развитие института судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве России: ретроспективный анализ»*, показал, что порядок вовлечения в уголовное судопроизводство носителей специальных знаний неоднократно менялся с учетом постепенного сращивания выполняемой ими вне судопроизводства работы с деятельностью в качестве участников процесса. Важной вехой на пути обособления судебно-экспертной деятельности как самостоятельного вида общественно полезной деятельности следует считать создание экспертных учреждений, а также закрепление за государственными судебно-экспертными учреждениями функции по проведению научных изысканий по совершенствованию процесса решения задач, стоящих перед лицами, несущими бремя доказывания.

Поскольку необходимые обществу нормы производства судебных экспертиз сформировались исторически, деятельность лиц, вовлекаемых в

судопроизводство в статусе эксперта, в части проведения исследований и дачи заключений является не просто трудовой, но и профессиональной.

В третьем параграфе *«Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности»* отмечается, что автору диссертационного исследования удалось проследить эволюцию взглядов практических работников по вопросу о возможных способах реформирования системы государственных судебно-экспертных учреждений в постсоветский период.

В 1994–1995 гг. 25% следователей из числа опрошенных соискателем, в 2003–2004 гг. – 30%, а в 2009–2010 гг. – 64,9% оказались приверженцами идеи формирования единой вневедомственной экспертной службы, обеспечивающей удовлетворение потребностей участников всех видов судопроизводства в проведении работ по обнаружению, изъятию, фиксации объектов, их предварительному исследованию, производству экспертиз. Их поддержали в общей сложности около четверти экспертов, в то же время участвовавших в анкетировании. Независимо от выбранного варианта ответа опрашиваемым предлагалось обозначить свою позицию по вопросу о целесообразности развития сети негосударственных экспертных учреждений: «за» в 2003–2004 гг. выступили всего 3% следователей и экспертов, в 2009–2010 гг. – 10,5% и 1,3% соответственно. Однако практика пошла по пути нивелировки статуса государственных и негосударственных экспертных учреждений, расширения возможностей ведомств по самообеспечению в области проведения экспертных исследований, активного использования в доказывании заключений, составленных частнопрактикующими специалистами.

В юриспруденции применительно к трудовой деятельности разграничиваются профессии (подразумевается обязательная профессиональная подготовка) и занятия (любой вид деятельности, в том числе не требующий специальной подготовки, приносящий заработок или доход). Процессуальное право допускает возможность производства экспертных исследований как по трудовому договору (контракту), так и по гражданско-правовому договору. Такой подход обеспечивает возможность вовлечения в уголовное

судопроизводство в статусе эксперта любого лица, обладающего, по мнению назначающего экспертизу, специальными знаниями.

Диссертант полагает, что экспертиза, как совокупность действий по проведению исследования и даче заключения, выполняемых по заданию заказчика исполнителем – лицом, обладающим специальными знаниями, независимо от сферы использования является консультационной услугой. В результате ее оказания исполнитель (эксперт) снабжает заказчика (лицо или орган, назначившие экспертизу) новым – «выводным» знанием, что составляет отличительную особенность консультационных услуг.

Привлечение носителей специальных знаний к производству судебных экспертиз на основании договора подряда недопустимо. Во-первых, деятельность лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство в статусе экспертов, является профессиональной. Во-вторых, оплате подлежит производство экспертного исследования, а не его результат. В-третьих, согласно действующим нормативным правовым актам судебная экспертиза и некоторые другие виды экспертиз подпадают под категорию «услуги».

В четвертом параграфе *«Специфика профессиональной подготовки экспертов»* соискатель подчеркивает, что вопросы – каким образом лица, назначаемые экспертами, овладевают специальными знаниями, востребованными при производстве по делу, и в какой степени на момент проведения экспертизы ими владеют, находятся вне поля зрения лиц, несущих бремя доказывания. Необходимость защиты прав и свобод граждан при использовании специальных знаний в ходе осуществления правосудия:

во-первых, обусловила не только обособление судебно-экспертной деятельности как самостоятельного вида общественно полезной деятельности, но и появление профессии судебного эксперта (в 1994 г. в номенклатуру образовательных специальностей была включена специальность ВПО «Судебная экспертиза»);

во-вторых, предопределяет необходимость совершенствования профессиональной подготовки экспертов по специальности ВПО «Судебная

экспертиза», а также актуальность разработки комплекса мер, направленных на поддержание готовности эксперта к выполнению своих обязанностей (в том числе процессуальных) на высоком профессиональном уровне;

в-третьих, является основанием для дифференциации судебной экспертологии – науки о судебно-экспертной деятельности и теории судебной экспертизы, призванной раскрыть сущность экспертизы как действия в структуре процессуальной, судебно-экспертной, а также экспертной деятельности.

Третья глава *«Процессуальные основы деятельности эксперта в качестве профессионального участника судопроизводства»* состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Соотношение специального и отраслевого статусов лица, назначаемого экспертом при производстве по уголовному делу»* для того, чтобы определить степень влияния профессиональной составляющей деятельности участников процесса на выполнение ими своих процессуальных функций, предлагается классифицировать субъектов уголовного судопроизводства в зависимости от соотношения их процессуального и профессионального статусов.

Разработанная диссертантом классификация позволяет сделать вывод, что правовое положение эксперта в уголовном судопроизводстве «роднит» его не со свидетелем и понятым (участниками уголовного процесса, в деятельности которых нет и не может быть профессионализма), а с теми субъектами, процессуальный и профессиональный статус которых по ряду характеристик пересекаются. Это «родство» имеет существенную особенность: в отличие от лиц, уполномоченных на осуществление правоприменительной деятельности, для которых профессиональные полномочия являются производными от процессуальных, «процессуальное» в деятельности эксперта производно от «профессионального».

По мнению соискателя, межотраслевым институт судебной экспертизы станет тогда, когда во главу угла при комплексировании схожих норм права

будет поставлена специфика деятельности лица, назначаемого экспертом, в единстве ее процессуальной, познавательной и профессиональной составляющих как базис для развития судебно-экспертной деятельности в целом. Об этом свидетельствует международный опыт.

Профессиональный статус эксперта должен быть определен законодательно. За основу при разработке проекта нового Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности и профессиональном статусе эксперта в Российской Федерации» целесообразно принять модель нормативно-правового обеспечения деятельности адвокатов. Не ставя перед собой задач по подготовке законопроекта (поскольку это выходит за рамки темы исследования), диссертант формулирует его базовые положения, определяя с нормативно-правовой точки зрения понятия «экспертная деятельность» и «эксперт».

Во втором параграфе *«Характеристика уголовно-процессуального статуса эксперта как профессионального участника судопроизводства»* соискатель раскрывает особенности статуса эксперта за счет последовательного анализа его элементов: гражданства, уголовно-процессуальной правосубъектности, прав и обязанностей, законных интересов, гарантий их осуществления, ответственности.

В целях обеспечения использования в отечественном уголовном судопроизводстве профессиональных достижений экспертов разных стран предлагается ч. 1 ст. 3 УПК РФ изложить в следующей редакции: «При участии в уголовном процессе иностранных граждан; лиц, имеющих двойное гражданство; лиц без гражданства производство по уголовному делу на территории Российской Федерации ведется в соответствии с настоящим Кодексом, если международным договором Российской Федерации не установлено иное».

Применительно к статусу эксперта целесообразно использовать термин «правосубъектность», так как в силу специфики осуществляемых им функций правоспособный эксперт не может быть недееспособным. При этом конкретизировать понятия «специальные знания», «компетенция» и

«компетентность» эксперта без указания на сферу применения нельзя, поскольку возможность реализации отраслевой (уголовно-процессуальной) правоспособности увязывается с наличием у лица, назначаемого для производства экспертизы и дачи заключения, специальной правоспособности.

Исследуя производный характер процессуальной функции эксперта по отношению к его профессиональной деятельности, соискатель права и обязанности эксперта делит на собственно процессуальные и профессионально-процессуальные. Среди процессуальных полномочий эксперта как участника уголовного судопроизводства по степени общности выделяет универсальные и эксклюзивные права и обязанности.

Указывается, что в сфере действия уголовно-процессуального права законным интересам лиц, избравших профессию эксперта, в настоящее время уделяется мало внимания, хотя потребности следственной и судебной практики в использовании специальных знаний при разрешении вопросов, имеющих значение для дела, должны быть удовлетворены на самом высоком по качеству уровне.

Диссертант полагает, что, помимо деления на функциональные и органические, процессуальные гарантии реализации прав, законных интересов и обязанностей эксперта, по степени общности, как и его полномочия, могут быть общепроцессуальными (универсальными) и сугубо экспертными (эксклюзивными).

В ч. 2 ст. 111 УПК РФ оговаривается возможность применения к эксперту в случаях, предусмотренных Кодексом, таких мер процессуального принуждения, как обязательство о явке, привод и денежное взыскание. По мнению соискателя, возможность наложения на эксперта денежного взыскания – единственная процессуальная санкция, в наиболее общем виде отражающая ответственность эксперта за неисполнение процессуальных обязанностей. Поэтому в деятельности эксперта важную роль играет так называемая позитивная (проспективная) ответственность.

В третьем параграфе *«Проблемы разграничения процессуального статуса эксперта и специалиста»* диссертант анализирует мнения ученых по данному вопросу. Излагая свою позицию, обосновывает выводы о том, что:

1) закрепление на уровне федерального закона профессионального статуса эксперта является основанием для его включения в число профессиональных участников уголовного судопроизводства и последующего внесения изменений в УПК РФ;

2) целесообразно сохранить право производства судебных экспертиз за лицами, получившими профессиональный статус эксперта;

3) одновременно необходимо наделить специалиста правом проведения исследования и дачи заключения по его результатам в строго определенных законом случаях (речь идет о проверке научной обоснованности заключения эксперта; необходимости уяснения вопроса из той области науки, техники, искусства или ремесла, где реализация программ высшего профессионального образования в России не предусмотрена; ситуации востребованности знаний из сферы, которая ранее производством экспертиз охвачена не была).

Такой подход не ограничивает возможность использования при отправлении правосудия помощи любого лица, по мнению правоприменителя, обладающего специальными знаниями, но позволяет четко дифференцировать заключение эксперта и заключение специалиста как доказательства.

В четвертой главе *«Проблемы становления новых видов судебной экспертизы (на примере правового регулирования использования полиграфа при расследовании преступлений)»* с позиций криминалистики, судебной экспертологии и психологии исследуются проблемы проведения психофизиологических исследований и экспертиз с применением полиграфа по уголовным делам. Подчеркивается недопустимость ущемления прав и свобод человека и гражданина в ситуации использования полиграфа в ходе расследования и профилактики преступлений. Глава объединяет три параграфа.

В первом параграфе *«Теоретико-криминалистические проблемы использования полиграфа»* рассматриваются психофизиологические и криминалистические аспекты легализации полиграфа, подвергаются аргументированной критике предложения ученых о включении «криминалистической полиграфологии» (опроса с использованием полиграфа, криминалистических исследований с применением полиграфа и т.п.) в криминалистическую технику либо выделении «криминалистической энграммологии» в самостоятельный подраздел «криминалистического следоведения».

Руководствуясь тезисом о том, что получение криминалистически значимой информации всегда предполагает работу с ее материальным носителем, ученые и практики, когда речь заходит об идеальных следах преступления, неизбежно сталкиваются с так называемой психофизиологической проблемой. Ее суть заключается в поиске ответа на вопрос о соотношении психических и физиологических процессов, который до настоящего времени не решен.

Утверждения некоторых теоретиков и практиков о том, что полиграфолог якобы констатирует наличие или отсутствие в памяти следов тех или иных обстоятельств события, искажающие философский, криминалистический и уголовно-процессуальный смысл категории отражения, малоизученный механизм формирования следов в памяти сводят к сугубо физиологическим процессам (тоже исследованным лишь отчасти). С учетом отсутствия в науке единого подхода к решению психофизиологической проблемы, особенностей «извлечения» информации из памяти, диссертант приходит к выводу о том, что решение научно-прикладных проблем использования психофизиологического метода «детекции лжи» с применением полиграфа за счет расширения криминалистической техники как раздела науки криминалистики чревато дискредитацией метода.

По мнению соискателя, эмпирическим путем доказанная эффективность использования полиграфа (при условии соблюдения всех «технологических»

параметров проведения исследования), а также знание и понимание природы отдельных, наиболее важных процессов, обуславливающих возникновение психофизиологических реакций, регистрируемых с помощью прибора, являются основанием для того, чтобы вопрос о возможности производства экспертиз с применением полиграфа перевести из разряда дискуссионных в практическую плоскость. Главное не переоценить значимость полученных таким образом доказательств.

Во втором параграфе *«Задачи, объект и предмет судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа»*, учитывая соподчиненность процессов, определяемых понятиями «уголовно-процессуальная деятельность» → «доказывание» → «судебная экспертиза», диссертант дифференцирует цели назначения экспертизы с применением полиграфа, преследуемые инициатором ее производства, и задачи, которые могут быть поставлены перед экспертом-полиграфологом.

Подчеркивается, что при назначении СПФЭ в рамках проверки показаний участника процесса лица, несущие бремя доказывания, с учетом сведений, предоставляемых полиграфологом по результатам проведенного исследования, самостоятельно принимают решение о достоверности или недостоверности информации, содержащейся в показаниях. Использование психофизиологического метода «детекции лжи» с применением полиграфа позволяет снизить уровень субъективизма при проверке личных доказательств, но не должно рассматриваться как средство их оценки. Заключение эксперта-полиграфолога не просто подлежит оценке наряду с другими доказательствами, оно не имеет самостоятельного значения и может использоваться только в совокупности с проверяемыми доказательствами.

Опираясь на результаты предпринятого в предыдущих главах работы анализа составляющих профессиональной деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве, соискатель разграничивает понятия объекта и предмета ПФИ и, соответственно, объекта и предмета СПФЭ. Уточняя ранее сформулированные и предлагая новые дефиниции, формирует систему

понятий, достаточно полно отражающих возможности, особенности и перспективы участия специалистов-полиграфологов в уголовном судопроизводстве. Таким образом, на примере СПФЭ демонстрируется значимость использования в ходе становления нового вида экспертизы теоретических положений, выводов и практических рекомендаций, разработанных диссертантом.

В третьем параграфе *«Перспективы использования в уголовном судопроизводстве специальных знаний из области полиграфологии»* отмечается, что в последние 10 лет психофизиологические исследования и экспертизы с применением полиграфа регулярно проводятся: с 2002 г. – в Институте криминалистики Центра специальной техники ФСБ России, с 2004 г. – в 111 ГГЦСМиКЭ МО РФ, с 2005 г. – в ЭКЦ ГУВД по г. Москве, с 2006 г. – в ЭКЦ МВД по Республике Татарстан, с 2010 г. – в Экспертно-криминалистическом управлении ФСКН России.

С 2009 г. исследования с применением полиграфа (а в некоторых регионах – экспертизы) стали проводить сотрудники вновь созданного Управления организации экспертно-криминалистической деятельности Главного управления криминалистики СК РФ и подразделений криминалистики СУ СК по субъектам Российской Федерации. В 2012 г. результаты 855 проведенных ими исследований нашли отражение в обвинительных заключениях, свыше 200 заключений полиграфологов использовались в совокупности с другими доказательствами при вынесении приговоров (в том числе оправдательных), 130 были учтены при принятии решения по делу.

Кроме того, экспертизы с применением полиграфа проводятся в нескольких негосударственных экспертных учреждениях, а также множеством частнопрактикующих специалистов-полиграфологов, что создает ряд проблем, связанных: во-первых, с низкой квалификацией отдельных «специалистов»; во-вторых, с незнанием полиграфологами основ юриспруденции, теории и

практики судебной экспертизы; в-третьих, с различием в научных подходах к обоснованию методик проведения исследования.

В параграфе описываются наиболее целесообразные, по мнению диссертанта, варианты оптимизации процедуры проведения исследования с применением полиграфа (в том числе за счет совершенствования ее научно-методической составляющей). Предлагается использовать специальные знания из области полиграфологии в рамках целенаправленно разрабатываемой в ходе расследования преступления тактической операции по выявлению, проверке и закреплению сведений, касающихся изначально определенных обстоятельств, имеющих значение для дела.

В *заключении* изложены основные итоги исследования, предложения и рекомендации, сформулированные соискателем, определены перспективы дальнейшей разработки темы.

В *приложениях* содержатся материалы, иллюстрирующие ход и результаты диссертационного исследования.

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТАХ:

Монографии

1. Комиссарова, Я. В. Особенности невербальной коммуникации в ходе расследования преступлений / Я. В. Комиссарова, В. В. Семёнов. – М. : Юрлитинформ, 2004 (14 п.л.).
2. Комиссарова, Я. В. Криминалистика + Криминалисты = Опыт борьбы с преступностью: монография / Я. В. Комиссарова, Е. Г. Килессо, В. О. Перч. – М. : Юрлитинформ, 2005 (12,5 п.л.).
3. Комиссарова, Я. В. Концептуальные основы профессиональной деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве: монография / Я. В. Комиссарова. – М. : Юрлитинформ, 2010 (15 п.л.).

4. Комиссарова, Я. В. Детектор лжи: теория и практика применения в борьбе с преступностью / Я. В. Комиссарова. – Саарбрюкен (Германия) : Palmarium Academic Publishing, 2012 (6 п.л.).

**Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях,
рекомендованных Высшей аттестационной комиссией
при Министерстве образования и науки России**

5. Комиссарова, Я. В. Сроки производства экспертиз / Я. В. Комиссарова // Законность. – 1995. – № 7 (729). – С. 43–45 (0,3 п.л.).

6. Комиссарова, Я. В. Использование заключения эксперта-психолога в уголовном судопроизводстве / Я. В. Комиссарова, Е. Н. Холопова // Российский следователь. – 2005. – № 12. – С. 18–20 (0,3 п.л.).

7. Комиссарова, Я. В. Методические аспекты психофизиологического исследования с применением полиграфа / Я. В. Комиссарова // Российский судья. – 2006. – № 2. – С. 16–18 (0,25 п.л.).

8. Комиссарова, Я. В. Правовой статус эксперта как субъекта уголовного судопроизводства / Я. В. Комиссарова // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. – Юридический журнал. – 2006. – № 2. – С. 266–286 (2 п.л.).

9. Комиссарова, Я. В. Полиграф в России (отчет о работе круглого стола по прикладным вопросам использования полиграфа в отечественном уголовном судопроизводстве) / Я. В. Комиссарова // Российский следователь. – 2006. – № 6. – С. 63–64 (0,2 п.л.).

10. Комиссарова, Я. В. Полиграф в России: отчет о работе международного научно-практического форума «Инструментальная детекция лжи: реалии и перспективы использования в борьбе с преступностью» / Я. В. Комиссарова // Юридический мир. – 2006. – № 6 (114). – С. 73–80 (0,5 п.л.).

11. Комиссарова, Я. В. К вопросу о понятии судебно-экспертной деятельности / Я. В. Комиссарова // Вестник Саратовской государственной академии права. Научный журнал. – 2006. – Юбилейный выпуск (50). – С. 65–73 (0,6 п.л.).
12. Комиссарова, Я. В. Использование полиграфа в уголовном судопроизводстве / Я. В. Комиссарова // Законность. – 2006. – № 7 (861). – С. 45–47 (0,3 п.л.).
13. Гургенидзе, Е. В. К вопросу о проведении судебных психофизиологических экспертиз с использованием полиграфа / Е. В. Гургенидзе, Я. В. Комиссарова // Судебно-медицинская экспертиза. – 2007. – № 3. – С. 20–22 (0,25 п.л.).
14. Комиссарова, Я. В. О практике использования полиграфа в уголовном судопроизводстве России / Я. В. Комиссарова // Российский следователь. – 2008. – № 12. – С. 36–37 (0,2 п.л.).
15. Комиссарова, Я. В. К вопросу о понятии экспертной деятельности / Я. В. Комиссарова // Правовое государство: теория и практика. – 2009. – № 3 (17). – С. 65–68 (0,3 п.л.).
16. Комиссарова, Я. В. О специфике профессионального становления эксперта / Я. В. Комиссарова // Lex Russica – Научные труды МГЮА. – Том LXIX (№ 4). – 2010. – № 4 (июль). – С. 873–887 (0,8 п.л.).
17. Комиссарова, Я. В. Проблемные аспекты постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» / Я. В. Комиссарова // Российский судья. – 2011. – № 3. – С. 28–30 (0,25 п.л.).
18. Комиссарова, Я. В. Комментарий к проекту Федерального закона «О применении полиграфа» / Я. В. Комиссарова // Юридический мир. – 2011. – № 5 (173). – С. 60–61 (0,2 п.л.).
19. Комиссарова, Я. В. Перспективы формирования межотраслевого института судебной экспертизы / Я. В. Комиссарова // Российский судья. – 2012. – № 3. – С. 46–48 (0,3 п.л.).

20. Комиссарова, Я. В. Предмет деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве / Я. В. Комиссарова // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 3 (46). – С. 127–132 (1,25 п.л.).

21. Комиссарова, Я. В. Задачи, объект и предмет судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа / Я. В. Комиссарова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 3 (4). – С. 251–275 (2 п.л.).

22. Комиссарова, Я. В. Дискуссионные аспекты регулирования экспертной деятельности на современном этапе / Я. В. Комиссарова // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Серия 14 : Право. – 2012. – № 4. – С. 90–96 (0,6 п.л.).

23. Комиссарова, Я. В. Проблемы исследования судебно-экспертной деятельности / Я. В. Комиссарова // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 2 (57). – С. 138–144 (1,1 п.л.).

24. Комиссарова, Я. В. Актуальные проблемы практики производства судебных экспертиз в России (по результатам анкетирования экспертов) / Я. В. Комиссарова // Российский следователь. – 2013. – № 5. – С. 6–9 (0,4 п.л.).

**Основные статьи, опубликованные в иных научных журналах и изданиях,
в материалах конференций, круглых столов и т.п.**

25. Комиссарова, Я. В. Дискуссионные вопросы назначения экспертиз по уголовным делам / Я. В. Комиссарова // Использование достижений науки и техники в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений : Общая теория криминалистики и перспективы развития криминалистической техники, тактики и методики. – Саратов : СВШ МВД РФ, 1994. – С. 96–97 (0,2 п.л.).

26. Комиссарова, Я. В. Практика использования полиграфа в целях сужения круга лиц, подозреваемых в совершении преступлений /

Я. В. Комиссарова // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. – 1999. – № 5. – С. 62–63 (0,3 п.л.).

27. Комиссарова, Я. В. Полиграф как дополнительное средство защиты прав и законных интересов субъектов уголовного судопроизводства / Я. В. Комиссарова // Права человека : пути их реализации : материалы международной научно-практической конференции (8–10 октября 1998 г.). – Саратов : СГАП, 1999. – Часть 2. – С. 123 (0,2 п.л.).

28. Комиссарова, Я. В. Процессуальные аспекты применения полиграфа в ходе предварительного следствия / Я. В. Комиссарова // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. – 2000. – № 12. – С. 149–154 (0,5 п.л.).

29. Комиссарова, Я. В. О понятии предмета экспертизы / Я. В. Комиссарова // Судебная экспертиза : межвуз. сб. науч. статей / под науч. ред. засл. юриста России, проф. А.Г. Егорова. – Вып. 1. – Саратов : СЮИ МВД России, 2001. – С. 6–13 (0,6 п.л.).

30. Комиссарова, Я. В. Практические вопросы использования полиграфа в деятельности Саратовской лаборатории судебной экспертизы / Я. В. Комиссарова // 50 лет в криминалистике. К 80-летию со дня рождения Р. С. Белкина : материалы междунар. науч. конф. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2002. – С. 145–151 (0,4 п.л.).

31. Комиссарова, Я. В. Проблемные вопросы производства криминалистических экспертиз по гражданским делам / Я. В. Комиссарова // Судебная экспертиза на рубеже тысячелетий : материалы межвед. науч.-практ. конф. : в 3 ч. – Саратов : СЮИ МВД России, 2002. – Часть 2. – С. 46–51 (0,4 п.л.).

32. Комиссарова, Я. В. Теоретические проблемы экспертной этики / Я. В. Комиссарова // Теория и практика судебной экспертизы и криминалистики. – Вып. 2 : сборник материалов междунар. науч.-практ. конф. / Министерство юстиции Украины, Харьковский научно-исследовательский институт судебных экспертиз им. Засл. проф.

Н. С. Бокариуса, Академия правовых наук Украины, Национальная юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого ; ред. колл. : М. Л. Цимбал, Н. И. Панов, Е. Б. Симакова-Ефремян и др. – Харьков: Право, 2002. – С. 623–628 (0,6 п.л.).

33. Комиссарова, Я. В. Заключение полиграфолога как источник доказательств / Я. В. Комиссарова, А. П. Сошников // Актуальные проблемы современной криминалистики : материалы науч.-практ. конф. : в 2-х ч. Симферополь – Алушта, 19–21 сентября 2002 г. – Симферополь : Доля, 2002. – Ч. 1. – С. 67–72 (0,4 п.л.).

34. Комиссарова, Я. В. Организационно-процессуальные аспекты использования полиграфа как средства фиксации невербальных информационных сигналов участников уголовного судопроизводства / Я. В. Комиссарова // Актуальные проблемы криминалистики : материалы междунар. науч.-практ. конф. Харьков, 25–26 сентября 2003 г. / ред. колл. : Н. И. Панов (гл. ред.), В. Ю. Шепитько, В. Е. Коновалова и др. – Харьков : Гриф, 2003. – С. 212–215 (0,3 п.л.).

35. Комиссарова, Я. В. Дискуссионные вопросы исследования идеальных следов события и обстоятельств преступления / Я. В. Комиссарова // Проблемы противодействия преступности в современных условиях : материалы междунар. науч.-практ. конф. 16–17 октября 2003 г. : в 2-х ч. – Уфа : РИО БашГУ, 2003. – Ч. II. – С. 141–144 (0,2 п.л.).

36. Комиссарова, Я. В. Вопросы взаимодействия государственных судебно-экспертных учреждений и органов прокуратуры / Я. В. Комиссарова // Теория и практика судебной экспертизы и криминалистики. – Вып. 3 : сборник науч.-практ. материалов (к 80-летию основания Харьковского НИИ судебных экспертиз) / Министерство юстиции Украины, Харьковский научно-исследовательский институт судебных экспертиз им. Засл. проф. Н. С. Бокариуса, Академия правовых наук Украины, Национальная юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого ; ред. колл. :

А. П. Заец, М. Л. Цимбал, В. Ю. Шепитько и др. – Харьков : Право, 2003. – С. 70–74 (0,3 п.л.).

37. Комиссарова, Я. В. О становлении экспертной специальности «исследование психофизиологии человека с использованием полиграфа» / Я. В. Комиссарова // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики : сб. статей : в 3 ч. – М. : Академия управления МВД России, 2004. – Ч. III : Вопросы теории и практики судебной экспертизы. – С. 27–30 (0,3 п.л.).

38. Комиссарова, Я. В. Практические аспекты назначения и производства психофизиологической экспертизы по уголовным делам / Я. В. Комиссарова // Вестник криминалистики / отв. ред. А. Г Филиппов. – М : Спарк, 2004. – Вып. 1 (9). – С. 65–70 (0,4 п.л.).

39. Комиссарова, Я. В. О подготовке экспертов-полиграфологов / Я. В. Комиссарова // Психология системного функционирования личности : материалы междунар. науч. конф. – Саратов : Изд-во Саратовского университета, 2004. – С. 154–156 (0,3 п.л.).

40. Комиссарова, Я. В. О статусе психофизиологического исследования с использованием полиграфа / Я. В. Комиссарова // Актуальные проблемы теории и практики судебной экспертизы : доклады и сообщения на междунар. конф. «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе». Нижний Новгород, 6–10 сентября 2004 г. – М. : Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации (РФЦСЭ при Минюсте России), 2004. – С. 237–240 (0,4 п.л.).

41. Комиссарова, Я. В. Практические аспекты применения законодательства о судебно-экспертной деятельности / Я. В. Комиссарова // Судебная экспертиза. – 2004. – № 1. – С. 73–74 (0,15 п.л.).

42. Комиссарова, Я. В. Результаты психофизиологического исследования с использованием полиграфа как доказательство в уголовном процессе / Я. В. Комиссарова // Уголовный процесс. – 2005. № 2. – С. 60–64 (0,5 п.л.).

43. Комиссарова, Я. В. Становление новых видов судебной экспертизы – способ обеспечения прав личности / Я. В. Комиссарова // Современные проблемы публично-правового и частноправового регулирования : теория и практика : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Памяти д-ра юрид. наук, проф. Орданского Марка Семеновича. – Уфа: РИО БашГУ, 2005. – Часть IV. – С. 54–58 (0,4 п.л.).

44. Комиссаров, В. И. Полиграф – детектор лжи или правды? / В. И. Комиссаров, Я. В. Комиссарова // Прокурорская и следственная практика (журнал Координационного совета Генеральных прокуроров государств – участников СНГ). – 2005. – № 1–2 (32–33). – С. 167–182 (0,75 п.л.).

45. Комиссарова, Я. В. Прикладные аспекты использования полиграфа в уголовном судопроизводстве России / Я. В. Комиссарова // Инструментальная детекция лжи : реалии и перспективы использования в борьбе с преступностью : материалы междунар. науч.-практ. форума / под ред. В. Н. Хрусталева, Л. Н. Иванова. – Саратов : СЮИ МВД России, 2006. – С. 3–10 (0,4 п.л.).

46. Алесковский, С. Ю. Графология / С. Ю. Алесковский, Я. В. Комиссарова // Энциклопедия деловой разведки и контрразведки. – М. : Русь-Олимп, 2007. – С. 324–334 (0,45 п.л.).

47. Комиссарова, Я. В. Становление профессии эксперта: исторический аспект / Я. В. Комиссарова // Материалы Международной науч.-практ. конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 14–15 февраля 2007 г.). – М. : ТК Велби : Проспект, 2007. – С. 247–252 (0,35 п.л.).

48. Комиссарова, Я. В. Институт использования специальных знаний в России: исторический аспект / Я. В. Комиссарова // Эксперт-криминалист. – 2008. – № 1. – С. 3–8 (0,6 п.л.).

49. Комиссарова, Я. В. О понятии экспертной деятельности / Я. В. Комиссарова // Эксперт-криминалист. – 2008. – № 2. – С. 26–29 (0,3 п.л.).

50. Комиссарова, Я. В. Трудовая деятельность эксперта: подход к проблеме / Я. В. Комиссарова // Эксперт-криминалист. – 2008. – № 3. – С. 2–6 (0,5 п.л.).

51. Комиссарова, Я. В. Экспертная деятельность: реалии сегодняшнего дня / Я. В. Комиссарова // Криминалистика в системе правоприменения : материалы конф. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 27–28 октября 2008 г. – М. : МАКС Пресс, 2008. – С. 42–46 (0,25 п.л.).

52. Комиссарова, Я. В. Опыт использования полиграфа в отечественном уголовном судопроизводстве / Я. В. Комиссарова // Адвокатура. Государство. Общество : сб. материалов V ежегодной науч.-практ. конф., 2008 г. / Федер. палата адвокатов Рос. Федерации. – М. : Информ-Право, 2008. – С. 233–239 (0,3 п.л.).

53. Комиссарова, Я. В. Ответственность эксперта как элемент его уголовно-процессуального статуса / Я. В. Комиссарова // Актуальные проблемы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства в современных условиях : сб. науч. статей. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2009. – Ч. 1. – С. 189–194 (0,25 п.л.).

54. Комиссарова, Я. В. Правосубъектность как элемент уголовно-процессуального статуса эксперта / Я. В. Комиссарова // Криминалистика и судебная экспертиза: наука, обучение, практика VI. – Вильнюс, 2009. – С. 72–83 (0,5 п.л.).

55. Комиссарова, Я. В. Применение полиграфа в расследовании преступлений как тактическая операция / Я. В. Комиссарова // Инструментальная детекция лжи – 15 лет на страже закона в России : итоги пройденного и перспективы развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (21–23 сентября 2009 г.). – Казань, 2009. – С. 44–47 (0,2 п.л.).

56. Комиссарова, Я. В. О специфике законных интересов эксперта / Я. В. Комиссарова // Научные труды. Российская академия юридических наук. – Вып. 9 : в 3-х т. – М. : Издательская группа «Юрист», 2009. – Т. 3. – С. 920–925 (0,35 п.л.).

57. Комиссарова, Я. В. Гарантии как элемент уголовно-процессуального статуса эксперта / Я. В. Комиссарова // Доклады междунар. науч.-практ. конф. «Основные направления экономического, правового, гуманитарного и информационного развития современного общества». Белек (Турция), 16–23 мая 2010 г. / под ред. засл. деятеля науки Рос. Федерации, д.ю.н., проф. А. М. Кустова и д.э.н., доц. Т. Ю. Прокофьевой. – Тула : ГУП – Изд-во «Левша», 2010. – С. 219–224 (0,35 п.л.).

58. Комиссарова, Я. В. К вопросу о понятии объекта судебной экспертизы / Я. В. Комиссарова // Актуальное состояние и перспективы развития судебной психологии в Российской Федерации : материалы Всероссийской науч.-практ. конф. с междунар. участием. Калуга, 26–29 мая 2010 г. – Калуга : Калужский государственный педагогический университет им. К.Э. Циолковского, 2010. – С. 187–190 (0,25 п.л.).

59. Комиссарова, Я. В. О специфике деятельности эксперта как участника уголовного процесса / Я. В. Комиссарова // Коченовские чтения «Психология и право в современной России»: сб. тез. участников Всероссийской конф. по юрид. психологии с междунар. участием. – М. : МГППУ, 2010. – С. 65–67 (0,1 п.л.).

60. Комиссарова, Я. В. К вопросу о методологических основах деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве / Я. В. Комиссарова // Роль кафедры криминалистики юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова в развитии криминалистической науки и практики : материалы конф. : в 2-х т. Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, 18–19 октября 2010 г. – М.: МАКС Пресс, 2010. – Т. 2. – С. 103-105 (0,15 п.л.).

61. Комиссарова, Я. В. Полиграф в России: реалии сегодняшнего дня / Я. В. Комиссарова // Криміналістика ХХІ століття : матеріали міжнар. наук.-практ. конф., 25–26 листоп. 2010 р. - Харьков : Право, 2010. – С. 130–135 (0,2 п.л.).

62. Комиссарова, Я. В. К вопросу об обосновании понятий объекта и предмета судебной психофизиологической экспертизы с применением

полиграфа / Я. В. Комиссарова // Материалы 3-й Международной науч.-практ. конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 25–26 января 2011 г.). – М. : Проспект, 2011. – С. 631–635 (0,3 п.л.).

63. Комиссарова, Я. В. К вопросу об использовании полиграфа в борьбе с коррупцией / Я. В. Комиссарова // Доклады междунар. науч.-практ. конф. «Проблемы и перспективы социально-экономического, правового реформирования и модернизации современного государства и общества». Будапешт (Венгрия), 10–16 мая 2011 г. / под ред. засл. деятеля науки Рос. Федерации, д.ю.н., проф. А. М. Кустова и д.э.н., доц. Т. Ю. Прокофьевой. – Тула: ГУП – Издательство «Левша», 2011. – С. 238–241 (0,25 п.л.).

64. Комиссарова, Я. В. Деятельностный подход к определению правового положения эксперта в уголовном судопроизводстве / Я. В. Комиссарова // Криминалистика и судебная экспертиза: наука, обучение, практика VII : сб. науч. тр. – Вильнюс, 2011. – Ч. III. – С. 22–35 (0,4 п.л.).

65. Комиссарова, Я. В. Криминалистическая полиграфология: миф или реальность? / Я. В. Комиссарова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2011. – № 1. – С. 96–108 (1 п.л.).

66. Комиссарова, Я. В. Актуальные проблемы использования специальных знаний из области полиграфологии в судопроизводстве и работе с кадрами / Я. В. Комиссарова // Доклады международной научно-практической конференции «Современные направления развития гуманитарных наук». Пекин (Китайская Народная Республика), 5–13 ноября 2011 г. / под ред. к.э.н., проф. И.Л. Быковникова. – М. : Изд-во «МЭЙЛЕР», 2011. – С. 170–174 (0,4 п.л.).

67. Пеленицын, А. Б. Об опасности практики бесконтрольного расширения использования полиграфа в России / А. Б. Пеленицын, Я. В. Комиссарова, А. П. Сошников // Организованная преступность и коррупция: результаты криминологического-социологического исследований / под ред. Н. А. Лопашенко ; Саратовский Центр по исследованию проблем

организованной преступности и коррупции. – Саратов: Изд-во ФБГОУ ФПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2011. – Вып. 6. – С. 144–149 (0,5 п.л.).

68. Комиссарова, Я. В. Ошибки при производстве судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа / Я. В. Комиссарова // Судебная экспертиза : типичные ошибки / под ред. Е. Р. Россинской. – М. : Проспект, 2012. – Раздел 6. – С. 226–241 (0,9 п.л.).

69. Комиссарова, Я. В. Об актуальности использования деятельностного подхода в научных исследованиях проблем судебной экспертизы / Я. В. Комиссарова // Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики (посвящается Н. В. Радутной) : материалы 2-й Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 11–12 апреля 2012 г. – М. : ИД «Юриспруденция», 2012. – С. 390–393 (0,25 п.л.).

70. Комиссарова, Я. В. Полиграф в России и США : проблемы применения / Я. В. Комиссарова, Н. И. Мягких, А. Б. Пеленицын. – М. : Юрлитинформ, 2012 (14 п.л. / 3,5 п.л.).

71. Комиссарова, Я. В. Об актуальности изменения правового режима использования специальных знаний при производстве по уголовным делам / Я. В. Комиссарова // Материалы 4-й Междунар. науч.-практ. конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 30–31 января 2013 г.). – М. : Проспект, 2013. – С. 156–158 (0,25 п.л.).

Учебники и учебно-методические пособия

72. Комиссарова, Я. В. Тактика допроса / Я. В. Комиссарова // Тактика следственных действий : учеб. пособие / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В. И. Комиссарова. – Саратов : СГАП, 2000. – Глава 4. – С. 90–109 (1,3 п.л.).

73. Комиссарова, Я. В. Экспертное исследование обуви, находившейся в эксплуатации: учебно-методическое пособие / Я. В. Комиссарова. – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004 (3,7 п.л.).

74. Алесковский, С. Ю. Основы графологии / С. Ю. Алесковский, Я. В. Комиссарова. – М. : Юрлитинформ, 2006 (13,5 / 7,3 п.л. в соавт.).

75. Алесковский, С. Ю. Нетрадиционные аспекты криминалистического изучения личности: учебное пособие / С. Ю. Алесковский, Я. В. Комиссарова. – Алматы : АЮ – ВШП «Эділет», 2006 (11,75 п.л.).

76. Комиссарова, Я. В. Трасология ; Тактика допроса и очной ставки ; Использование специальных знаний в области полиграфологии / Я. В. Комиссарова // Криминалистика : учебник / под ред. Е. П. Ищенко, В. И. Комиссарова. – М. : Юристъ, 2007. – Глава 7, 17, 22 (§ 3). – С. 115–131, 272–287, 335–338 (1,7 п.л.).

77. Комиссарова, Я. В. Тактика допроса и очной ставки / Я. В. Комиссарова // Криминалистика : учебник / под ред. Е. П. Ищенко. – М. : ООО Изд-во «Элит», 2008. – Глава 17. – С. 321–341 (1 п.л.).

78. Сошников, А. П. Полиграф в практике расследования преступлений: методические рекомендации / А. П. Сошников, Я. В. Комиссарова, А. Б. Пеленицын, В. Н. Федоренко. – М. : Изд-во ГОУ ВПО «Московский государственный институт радиотехники, электроники и автоматики», 2008 (11 / 3,4 п.л. в соавт.).

79. Варламов, В. А. Составление заключений по материалам психофизиологических исследований / В. А. Варламов, Г. В. Варламов, Я. В. Комиссарова. – М. : ООО «Принт-Центр», 2009 (2,9 / 1 / 0,6 п.л.).

80. Комиссарова, Я. В. Криминалистическая идентификация и диагностика / Е. П. Ищенко, Я. В. Комиссарова ; Трасология / Я. В. Комиссарова ; Тактика предъявления для опознания / В. И. Комиссаров, Я. В. Комиссарова ; Использование специальных знаний в ходе расследования преступлений / Я. В. Комиссарова // Криминалистика : учебник / О. В. Волохова, Н. Н. Егоров, М. В. Жижина [и др.]; под ред. Е. П. Ищенко. –

М. : Проспект, 2011. – Главы 3, 7, 19, 23. – С. 38–49, 90–105, 292–298, 329–337 (31,5 / 0,93 / 1,22 п.л.).

81. Комиссарова, Я. В. Тактика допроса и очной ставки ; Использование специальных знаний в ходе расследования преступлений / Я. В. Комиссарова // Криминалистика : учеб. пособие для бакалавров / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф., засл. юриста России В. И. Комиссарова. – М. : Юрлитинформ, 2011. – Главы 19, 24. – С. 160–167, 199–206 (0,8 п.л.).